

УДК 33

DOI 10.26118/2782-4586.2025.49.54.006

Тюкавкин Николай Михайлович

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева

Степанова Наталья Александровна

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Королев Андрей Андреевич

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королёва

Неоколониальные механизмы в современной сырьевой экономике: анализ глобального никелевого рынка

Аннотация. Данное исследование представляет собой комплексный системный анализ перспектив развития глобальной никеледобывающей промышленности в условиях структурной трансформации мировой экономики. В работе проведена детальная оценка влияния геоэкономических факторов на перераспределение ренты в цепочке создания стоимости никеля, с акцентом на усиление неоколониальных механизмов эксплуатации. Особое внимание уделено анализу стратегий стран полупериферии (Индонезия, Россия) в контексте нарастающей технологической дивергенции и ужесточения экологических стандартов. В рамках исследования выявлена и количественно оценена степень зависимости сырьевых экономик от политico-экономического влияния стран-метрополий. На основании полученных данных разработана многофакторная прогнозная модель, демонстрирующая три сценарные траектории развития отрасли с учетом текущих структурных ограничений и потенциальных точек роста. В заключительной части представлен системный прогноз, свидетельствующий о высокой вероятности консервации периферийного статуса сырьевых экономик в условиях усиления технологического протекционизма и фрагментации глобальных рынков.

Ключевые слова: никеледобывающая промышленность, неоколониализм, цепочка создания стоимости, технологическая дивергенция, страны полупериферии, геоэкономика, ресурсный национализм, ESG-стандарты, рентная экстракция, структурная зависимость.

Tyukavkin Nikolay Mikhailovich

Samara National Research University named after academician S. P. Korolev

Stefanova Natalia Alexandrovna

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics

Korolev Andrey Andreevich

Samara National Research University named after academician S. P. Korolev

Neocolonial mechanisms in the modern commodity economy: an analysis of the global nickel market

Annotation. This study is a comprehensive systematic analysis of the prospects for the development of the global nickel mining industry in the context of the structural transformation of the global economy. The paper provides a detailed assessment of the impact of geo-economic factors on the redistribution of rents in the nickel value chain, with an emphasis on strengthening neocolonial exploitation mechanisms. Special attention is paid to the analysis of the strategies of the semi-peripheral countries (Indonesia, Russia) in the context of increasing technological divergence and stricter environmental standards. The study identified and quantified the degree of dependence of commodity-based economies on the political and economic influence of metropolitan countries. Based on the data obtained, a multifactorial forecasting model has been developed that demonstrates three scenario trajectories for the development of the industry, taking into account current structural constraints and potential growth points. In the final part, a systematic forecast is presented, indicating a high probability of preserving the peripheral status

of commodity economies in the face of increasing technological protectionism and fragmentation of global markets.

Keywords: nickel mining industry, neocolonialism, value chain, technological divergence, semi-peripheral countries, geo-economics, resource nationalism, ESG standards, rental extraction, structural dependence.

В контексте современной глобальной экономической парадигмы никель занимает позицию одного из ключевых стратегических полезных ископаемых, детерминирующих функционирование мировой промышленной инфраструктуры. Каузальность данной зависимости обусловлена уникальными физико-химическими свойствами данного элемента: металл является незаменимым компонентом для производства коррозионностойких покрытий и высокопрочных сплавов. В качестве легирующей добавки никель интенсифицирует эксплуатационные характеристики материалов, что находит свое воплощение, в частности, в создании конструкционных жаростойких и нержавеющих сталей, детерминирующих, в свою очередь, технологический суверенитет государства. [1] [2] [3]

Учитывая сказанное, страны, располагающие крупными запасами данного минерально-сырьевого ресурса, оказываются в принципиально двойственной ситуации, сочетающей как преимущества, так и внутренне присущие угрозы, поскольку сосредотачивают в своих руках значительную часть мирового ресурсного потенциала. Подобная концентрация источников сырья порождает феномен неоколониального давления со стороны технологически развитых держав, сталкивающихся с системной и структурной потребностью в импорте данного материала, что создает неравноправную взаимозависимость в международных отношениях. [4] [5] [6]

Как следствие, обладание колоссальными месторождениями никеля аккумулирует для стран-экспортеров не только экономические и политические дивиденды, но и нивелирует их долгосрочный суверенитет, провоцируя искусственно смоделированные рыночные диспропорции. Резиденты международного рынка, апеллируя к принципам либерализации, но де-факто стремясь к установлению тотальной торговой гегемонии, инициируют практику скупки природных ископаемых по демпинговым ценам. Данная геоэкономическая стратегия нацелена на дискредитацию и подрыв суверенной экономической политики ресурсодобывающих государств и последующую консолидацию контроля над критически важными сырьевыми цепочками поставок. Подобные действия в долгосрочной временной перспективе детерминируют закрепление периферийного статуса таких стран в системе мирохозяйственных связей, репродуцируя модель неоэксплуатации и консервируя сырьевую модель их экономик.

Целью данной работы является определение перспектив развития никеледобывающей промышленности в контексте новых экономико-политических реалий. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующий перечень задач:

1. Провести анализ стран-лидеров по запасам никеля в мире и детерминировать их роль в глобальной неоколониальной системе.
2. Проанализировать действующие неоколониальные механизмы эксплуатации в сегменте добычи никеля, функционирующие на текущий день.
3. Составить прогнозную модель развития никелевой промышленности в новых экономических и политических реалиях.

Проводя системный анализ ведущих стран по запасам никеля в мире, можно заменить достаточно интересную динамику: данные государства всё реже относятся к периферийным сырьевым экономикам, обладающим характеристиками неоколоний, и всё чаще демонстрируют черты суверенных ресурсных держав. [7] [8]

Страны с крупнейшими запасами никеля в мире (по данным USGS на 2024 год)

Таблица 1. Стратификация ключевых игроков глобального никелевого рынка в миросистемной парадигме (данные за 2024 год)

Место	Страна	Запасы, млн т	Статус в миросистемной иерархии	Комментарий
1	Индонезия	21,0	Полупериферия (активная)	Демонстрирует амбивалентную позицию: будучи поставщиком сырья, она проводит протекционистский курс, нацеленный на реконфигурацию глобальных цепочек создания стоимости в свою пользу и трансформацию в ресурсную державу-суверен.
2	Австралия	20,0	Полупериферия (интегрированная)	Функционирует как стабильный анклав в системе "Глобального Севера". Ее ресурсный суверенитет де-юре сохраняется, но де-факто подчинен логике трансатлантической стратегии дерискирования, что делает ее надежным, но асимметричным партнером.
3	Бразилия	16,0	Полупериферия (латентная)	Обладает значительным ресурсным потенциалом, который, нивелируется структурными диспропорциями экономики и сохраняющейся внешней инвестиционно-технологической зависимостью.
4	Россия	7,5	Полупериферия (санкционированная)	В условиях санкционного режима вынуждена реализовывать ресурсы со значительным дисконтом (до 80%), что, создавая краткосрочные фискальные выгоды, в долгосрочной перспективе ведет к эрозии воспроизводственного потенциала отрасли и ставит страну в сложное положение из-за дорогостоящего импорта технологий.
5	Новая Кaledония	7,1	Фактическая неоколония	Является заморским владением Франции, что легитимизирует прямой стратегический контроль метрополии над критическим сырьем и существенно ограничивает экономический и политический суверенитет территории.
6	Филиппины	4,8	Периферия с элементами неоколониализма	Характеризуется высокой степенью проникновения иностранного капитала в сырьевой сектор, а внутренняя регуляторная нестабильность консервирует ее периферийный статус и уязвимость к внешним шокам.
7	Китай	2,8	Метрополия / Центр	Трансформировал собственную ресурсную недостаточность в инструмент внешнеэкономической экспансии. Через масштабные инвестиции и долговое diplomacy устанавливает контроль над добывающими активами в странах глобальной периферии, выстраивая собственные, зависимые от него, цепочки поставок.

8	Канада	2,6	Полуметрополия	Ее ресурсный комплекс интегрирован в экономику "Глобального Севера" по модели симбиотической взаимозависимости, а не подчинения, что позволяет извлекать ренту на паритетных началах.
9	США	0,9	Метрополия / Центр	Осуществляет гегемонию не через обладание сырьем, а через контроль над конечными сегментами цепочки стоимости — финансами, высокими технологиями переработки и потребительским рынком, что обеспечивает доминирование в прибыльных нишах.
10	Куба	0,5	Периферия	Репрезентует архаичную модель периферийной экономики, где добывающий сектор структурно изолирован от глобальных трендов и лишен возможностей для эндогенного технологического развития.

Источник: составлено авторами на основе [1] [2]

Проведенный миросистемный анализ позволяет констатировать, что современная геоэкономическая архитектура никелевого рынка претерпевает фундаментальную трансформацию. Традиционная дилемма «метрополия-периферия» эволюционирует в сторону сложной многополярной модели, где статус актора определяется не столько объемом запасов, сколько способностью к стратегической мобилизации ресурсного суверенитета. [8]

Ключевым трендом является активная ревизия странами полупериферии (Индонезия, Россия) сложившегося неоколониального порядка. Их попытки реконфигурировать глобальные цепочки создания стоимости через протекционистские меры и наращивание перерабатывающих мощностей знаменуют переход от пассивной сырьевой зависимости к стратегии осознанного геоэкономического позиционирования. Однако данная трансформация сопряжена с существенными рисками, включая эрозию воспроизводственного потенциала в условиях санкционных режимов и структурных диспропорций.

В то же время, классические метрополии (США, Китай) адаптируются к новым реалиям, смешав фокус доминирования с прямой ресурсной эксплуатации на контроль над критическими инфраструктурами — финансовыми потоками, высокими переделами и конечными потребительскими рынками. Это формирует новую ось конкуренции, где борьба ведется за технологическую, а не сырьевую ренту.

Таким образом, никелевый рынок становится репрезентативной площадкой, где апробируются новые формы экономического государственного суверенитета и неоколониального контроля. Дальнейшая динамика будет определяться способностью стран полупериферии преодолеть структурные зависимости и эффективно интегрироваться в формирующуюся полиморфную архитектуру глобальных ресурсных потоков, где традиционная иерархия уступает место сложной сети конкурентных и кооперационных связей.

Проводя ретроспективный анализ ценовой динамики никеля в контексте структурных изменений глобальной экономики, следует отметить формирование устойчивого восходящего тренда с коэффициентом аппроксимации 0,1554 в периоде с 2018 года по 2025 год. Данная тенденция развивалась на фоне фундаментальных изменений в мирохозяйственных связях, где пандемический кризис выступил катализатором трансформации товарно-сырьевых рынков, а последующие геополитические напряжения усугубили волатильность, достигшую пиковых значений в 2022-2023 годах. Особенностью современной ценовой конъюнктуры можно считать переход к фазе относительной стабилизации в 2024 году, однако этот процесс носит противоречивый характер, поскольку нивелирование спекулятивной составляющей ценовых всплесков происходит одновременно с нарастанием структурных дисбалансов в цепочках поставок. (рисунок 1)

Ключевой проблемой остается воспроизводство неоколониальной модели распределения ренты в никелевом сегменте, где страны-экспортеры вынуждены осуществлять поставки сырья по демпинговым ценам, тогда как добавленная стоимость аккумулируется в юрисдикциях, контролирующих глубокую переработку и конечные потребительские рынки. Российская Федерация, функционирующая в условиях санкционного давления, демонстрирует характерный пример адаптации к новой ценовой парадигме, выражаясь в системных дисконтах и переориентации товарных потоков, что в среднесрочной перспективе создает риски для воспроизводственного потенциала отрасли.

Перспективы дальнейшей динамики определяются сложным взаимодействием нескольких фундаментальных факторов: технологической трансформацией аккумуляторного производства, эффективностью политики ресурсного национализма в странах-экспортерах, темпами декарбонизации мировой экономики и геоэкономической переконфигурацией цепочек создания стоимости. Накладываясь на циклическую природу сырьевых рынков, эти процессы создают предпосылки для новой ценовой

суперцикличности, где структурный дефицит предложения может столкнуться с растущим спросом со стороны зеленой энергетики, формируя принципиально новую архитектуру глобального никелевого рынка.

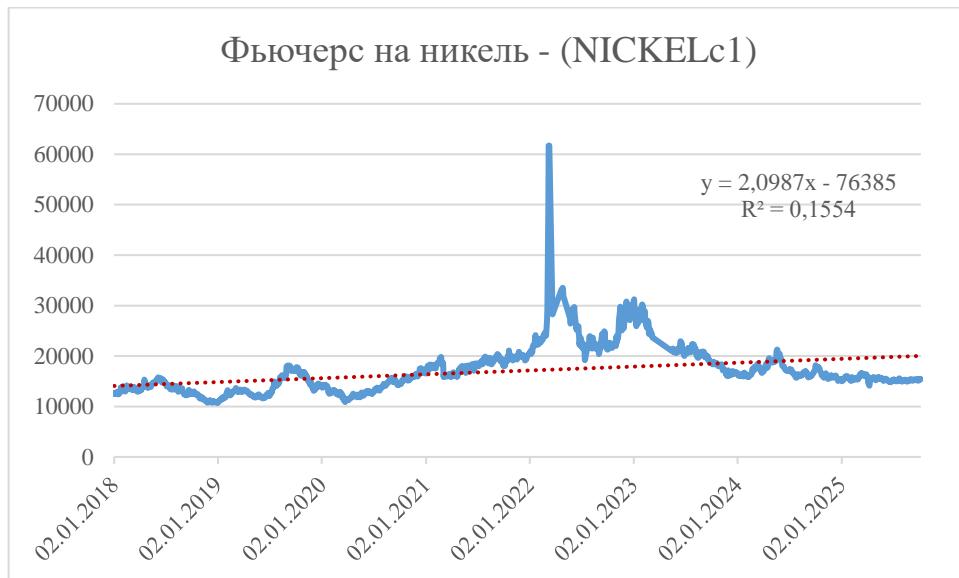

Рисунок 1. Изменение динамики фьючерсного контракта на никель с 1 января 2018 года по 6 октября 2025 года

Источник: составлено авторами на основе [1] [2]

Анализ долгосрочной ценовой динамики никеля в период с 2014 года по октябрь 2025 года позволяет идентифицировать устойчивый восходящий тренд с коэффициентом детерминации $R^2 = 0,3178$, что свидетельствует о статистически значимой положительной тенденции. Однако структурный анализ распределения экономической ренты выявляет существенные диспропорции в глобальной цепочке создания стоимости. Основные экономические выгоды аккумулируются в юрисдикциях, выполняющих функции неометрополий - финансовых и технологических центров, контролирующих высокие переделы и конечные потребительские рынки. (рисунок 2)

В контексте миросистемного подхода государства сырьевой периферии и полупериферии сталкиваются с системной проблемой маргинализации в процессах перераспределения доходов. Получаемая ими ограниченная сырьевая рента подвергается эрозии вследствие необходимости покрывать высокие затраты на импорт технологий и готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. Это воспроизводит модель асимметричной интердепендентности, где технологическая зависимость перманентно консервирует периферийный статус таких экономик в глобальном разделении труда.

Следует особо отметить, что наблюдаемый ценовой тренд развивается на фоне фундаментальных изменений в структуре глобального спроса, детерминированных энергетическим переходом и развитием аккумуляторного производства. Данный структурный сдвиг создает дополнительные риски для стран-экспортеров сырья, поскольку возрастающая волатильность рынка сочетается с необходимостью адаптации к новым технологическим парадигмам и изменяющейся конфигурации глобальных цепочек поставок.

Рисунок 2. Изменение динамики среднегодовых мировых цен на никель с 2014 года по 2025 год (6 октября 2025 года) в номинальных долларах США за метрическую тонну
Источник: составлено авторами на основе [1] [2]

Что касается второго аналитического раздела, анализа неоколониальных механизмов эксплуатации в сегменте добычи никеля, можно констатировать, что ситуация является достаточно ориентационной. (рисунок 3)

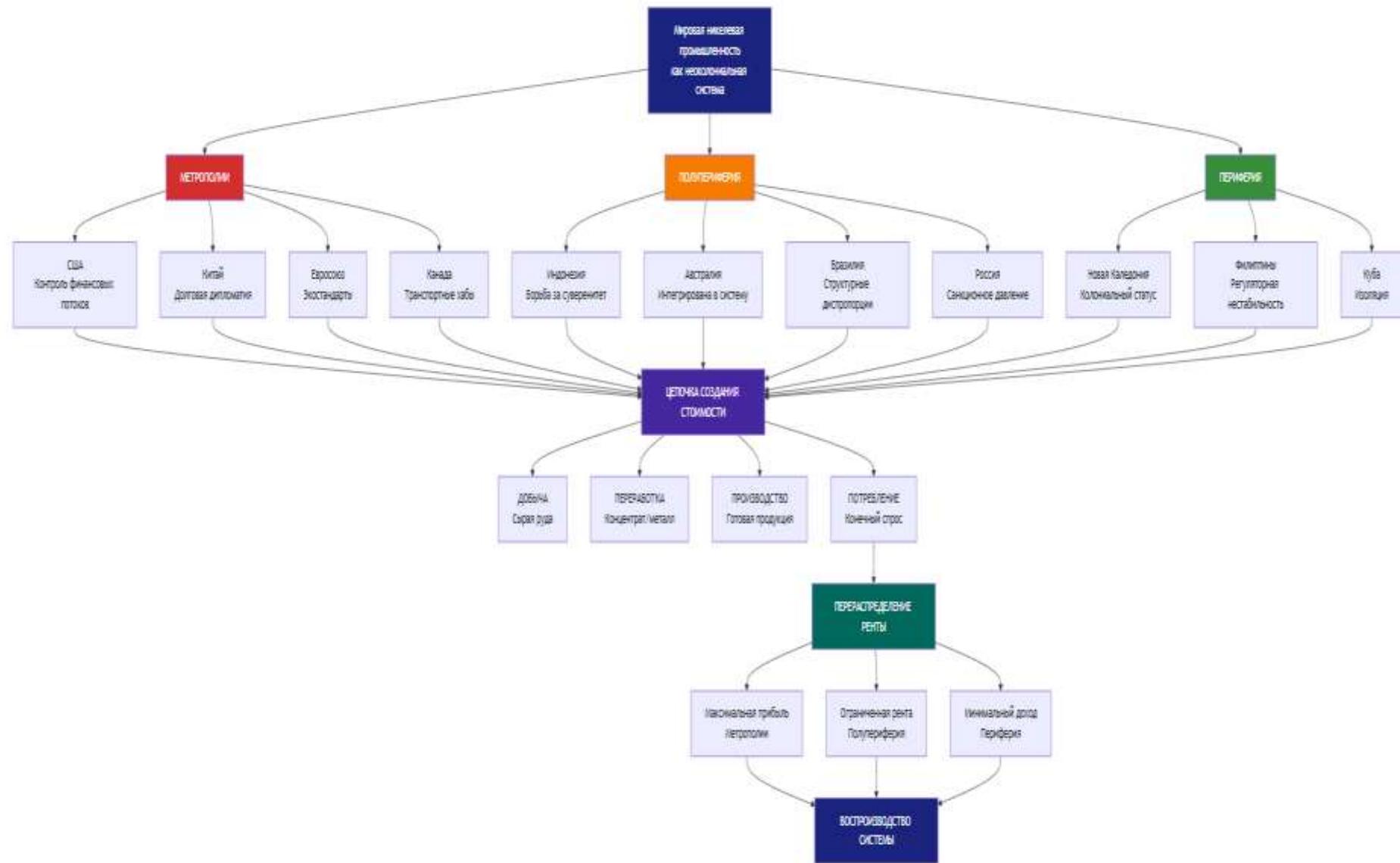

Рисунок 3. Неоколониальные механизмы эксплуатации в сегменте добычи никеля
Источник: составлено авторами на основе [1] [2]

В контексте современной геоэкономической парадигмы глобальная никелевая промышленность представляет собой репрезентативную модель неоколониальной эксплуатации, функционирующую по принципу стратифицированной трехъярусной иерархии. На вершине данной системы располагаются страны-мегаполисы, осуществляющие гегемонию не через прямое территориальное доминирование, а посредством контроля над критическими инфраструктурами — финансовыми потоками, технологическими патентами, биржевыми механизмами ценообразования и конечными потребительскими рынками. Их доминирование обеспечивается монополией на высокие переделы и способностью устанавливать транснациональные регуляторные стандарты, такие как Европейский зеленый курс (European Green Deal), которые де-факто создают непреодолимые барьеры для стран, специализирующихся на сырьевом экспорте.

Страны полупериферии, к которым относятся государства с существенным ресурсным потенциалом, демонстрируют различные стратегии адаптации к данной асимметричной системе. Индонезия, например, проводит политику агрессивного ресурсного национализма, вводя эмбарго на экспорт никелевой руды с целью форсирования индустриализации и реконфигурации глобальных цепочек создания стоимости в свою пользу. Российская Федерация, находящаяся под действием санкционного режима, вынуждена осуществлять товарный экспорт со значительными ценовыми дисконтами, что в долгосрочной перспективе ведет к эрозии воспроизводственного потенциала отрасли. При этом их суверенитет в ресурсной сфере остается ограниченным в силу структурной зависимости от иностранных технологий, финансовых институтов и необходимости обслуживания внешней долговой нагрузки, что репродуцирует модель асимметричной интердепендентности.

В основании данной иерархии находятся периферийные экономики и территории с колониальным статусом, такие как Новая Кaledония или Филиппины. Их функция в глобальном разделении труда сводится к абсорбции экологических экстерналий и предоставлению дешевого сырья при минимальном участии в перераспределении ренты. Данная система обладает свойствами самовоспроизведения через комплекс взаимосвязанных механизмов, включая долговое давление, технологический протекционизм, спекулятивные операции на товарных биржах и внедрение дискриминационных экологических стандартов. В результате формируется порочный круг, где попытки стран полупериферии усилить свой экономический суверенитет нивелируются системными ограничениями, консервируя их подчиненное положение и обеспечивая непрерывную аккумуляцию сверхприбылей в странах-метрополиях, что в конечном итоге легитимирует неоколониальный характер современных мирохозяйственных связей.

На основе вышесказанного можно составить прогнозную модель трансформации глобальной никелевой промышленности в условиях экономической и геоэкономической нестабильности. (таблица 2)

Таблица 2. Прогнозная модель трансформации глобальной никелевой промышленности в условиях экономической и геоэкономической нестабильности

Детерминанта анализа	Консервативный сценарий (Вероятность: 50%)	Прогрессивный сценарий (Вероятность: 30%)	Регрессивный сценарий (Вероятность: 20%)
Структура мирохозяйственных связей	<p>Триадная кластеризация рынка:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Трансатлантический технократический альянс • Азиатско-тихоокеанский производственный хаб • Ресурсно-изолированный евразийский сегмент 	<p>Институционализация полицентрической системы с распределёнными центрами принятия решений</p>	<p>Фрагментация на автаркические экономические пространства с преференциальными режимами</p>

Инновационная парадигма	Технологическая дивергенция перерабатывающих комплексов: • Гидрометаллургические кластеры в ЮВА • Биотехнологические решения в OECD • Импортозамещающие технологии в санкционных юрисдикциях	Формирование глобальных НИОКР-сетей с трансграничным перемещением компетенций	Технологическая стратификация с консервацией сырьевой специализации периферии
Ценовая конъюнктура	Структурная волатильность в диапазоне \$22,000-35,000/т на фоне дисбалансов спроса и предложения	Стабилизация ценового коридора на уровне \$28,000-32,000/т через координацию рыночных механизмов	Цикличные ценовые шоки с экстремумами \$18,000-45,000/т
Эко-регуляторный ландшафт	Инструментализация ESG-требований как средства нетарифного регулирования	Гармонизация экологических стандартов с дифференцированной шкалой внедрения	Селективный эко-протекционизм под прикрытием климатической повестки
Стратегическое позиционирование акторов	Метрополии: гегемония через контроль технологических стандартов Полупериферия: редистрибуция ренты через вертикальную интеграцию Периферия: консервация ресурсной зависимости	Эмерджентность новых центров влияния с пересмотром устоявшейся иерархии	Усиление неоколониальных практик через механизмы долговой зависимости
Архитектура цепочек стоимости	Регионализация логистических схем с ростом транзакционных издержек	Глобальная оптимизация поставок через развитие транснациональных коридоров	Дупликация производственных мощностей со снижением операционной эффективности
Инвестиционная парадигма	Селективная либерализация рынков с политизацией капиталопотоков	Многосторонние гарантии защиты инвестиций с механизмами арбитража	Локализация финансовых потоков с сокращением прямых иностранных инвестиций
Импликации для полупериферии	Индонезия: ограниченный успех в апгрейде технологической цепочки Россия: институционализация статуса дисконтного поставщика	Диверсификация экономических моделей полупериферийных государств	Усиление конъюнктурной зависимости сырьевых экономик

Источник: составлено авторами на основе [1] [2]

На основе предложенной прогнозной модели можно констатировать, что глобальная никелевая промышленность стоит на пороге фундаментальной трансформации своих базовых структурных оснований. Представленные сценарии демонстрируют системную бифуркацию возможных траекторий развития, где консервативный прогноз предполагает консервацию неоколониальной иерархии через технологический протекционизм и регионализацию рынков, тогда как прогрессивный вектор указывает на возможность формирования поликентричной архитектуры с диверсифицированными центрами принятия решений. Критическим элементом данной трансформации выступает перераспределение рентных потоков в цепочке создания стоимости, где традиционная модель ресурсной зависимости периферийных экономик может быть пересмотрена через механизмы технологической эмансипации и редистрибуции добавленной стоимости.

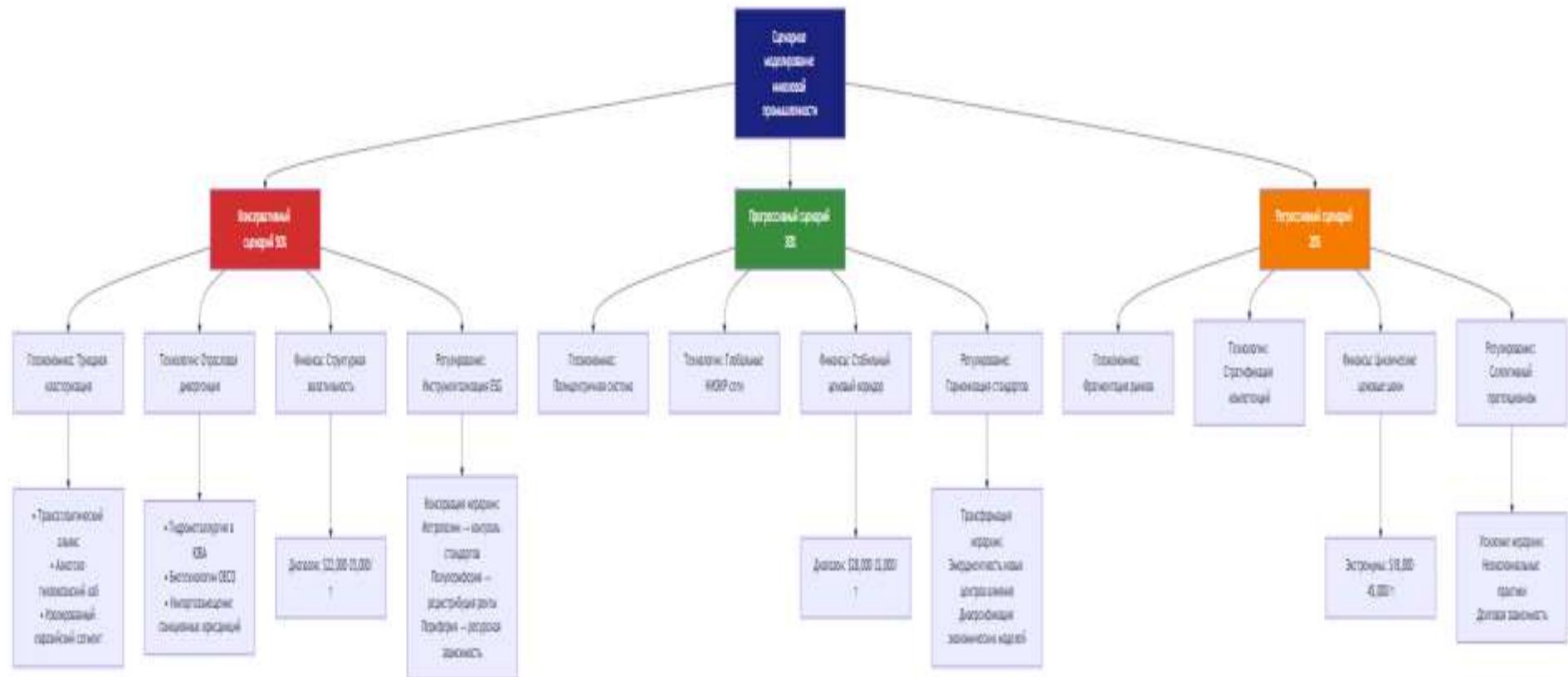
Центральным системным противоречием развития отрасли становится диалектическое напряжение между объективными тенденциями технологической конвергенции и нарастающими геоэкономическими дивергенциями. С одной стороны, инновационная парадигма предполагает глобализацию НИОКР-процессов и унификацию технических стандартов, с другой - политизация торгово-инвестиционных режимов стимулирует регионализацию производственных цепочек и фрагментацию рынков. Особую значимость приобретает экологический регуляторий, который эволюционирует из инструмента защиты окружающей среды в средство конкурентной борьбы и нетарифного регулирования, создавая новые барьеры для доступа на рынки и закрепляя технологическое доминирование метрополий.

В перспективе ключевым фактором отраслевой динамики станет способность полупериферийных экономик к формированию асимметричных ответов на вызовы структурной переконфигурации. Успех таких стран, как Индонезия и Россия, будет определяться их возможностями преодолеть ресурсное проклятие через стратегическую диверсификацию и создание собственных технологических компетенций, в то время как сохранение сырьевой специализации в условиях ужесточающейся конкуренции и экологического регулирования приведет к маргинализации их позиций в глобальной экономической иерархии и консервации неоколониальной модели распределения ренты.

Для визуализированния была построена диаграмма, сохраняющая содержательную презентативность исходной прогнозной модели, эксплицируя три фундаментальные траектории отраслевой трансформации. Центральная системная антиномия заключается в диалектическом противоречии между процессами регионализации (консервативный сценарий) и глобализационной интеграции (прогрессивный вариант), тогда как регressiveный сценарий объективирует предельную форму дезинтеграции мирохозяйственных взаимосвязей.

Особую методологическую значимость приобретает феномен технологической дивергенции перерабатывающих кластеров, генерирующий предпосылки для формирования асимметричных конкурентных преимуществ разноуровневых рыночных акторов. Зафиксированный ценовой диапазон (\$18,000-45,000/т) препрезентирует глубину фундаментальной неопределенности отраслевой конъюнктуры, в то время как дифференциация регуляторных режимов свидетельствует о конкурентной борьбе за установление новых институциональных рамок глобального экономического взаимодействия.

Кatalитическим элементом системной трансформации остается проблема стратегического позиционирования полупериферийных экономик, балансирующих между рисками консервации сырьевой зависимости и перспективами технологической эмансипации. Данная дихотомия детерминирует необходимость выработки асимметричных стратегических ответов на вызовы структурной переконфигурации глобального никелевого рынка.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что перспективы развития никеледобывающей промышленности в текущих геоэкономических условиях характеризуются значительной структурной неопределенностью. Доминирующим трендом становится усиление дифференциации траекторий развития для различных групп стран в зависимости от их положения в мирохозяйственной иерархии.

Для стран сырьевой периферии складывается преимущественно негативный сценарий, обусловленный действием нескольких системных факторов. Во-первых, наблюдается прогрессирующее усложнение технологических требований к добыче и переработке никелевого сырья, что создает непреодолимые барьеры для модернизации производственных комплексов периферийных экономик. Во-вторых, ужесточение экологических стандартов и распространение практик углеродного регулирования фактически легитимизируют новые формы протекционизма, исключающие страны периферии с премиальных сегментов рынка.

Особую озабоченность вызывает сохраняющаяся высокая вероятность консервации текущего статус-кво, при котором влияние метрополий на сырьевые экономики не только не уменьшается, но приобретает более изощренные формы. Инструменты неоколониального контроля эволюционируют от прямого экономического диктата к сложным механизмам технологической зависимости, долгового давления и нормативного регулирования. Это проявляется в росте дисконтов при реализации сырья, увеличении стоимости кредитного финансирования и ужесточении требований к экологической и социальной ответственности.

Вероятным представляется сценарий усиления сырьевой специализации периферийных экономик при одновременном снижении их доли в глобальной цепочке создания стоимости. Структурные дисбалансы будут усугубляться на фоне фрагментации мирового рынка и регионализации торговых потоков. В этих условиях страны периферии рискуют оказаться в роли поставщиков дешевого сырья для конкурирующих технологических центров без существенных перспектив собственного промышленного развития.

Таким образом, в отсутствие кардинального пересмотра текущей парадигмы международного разделения труда, сохраняется высокая вероятность усиления неоколониальной модели распределения ренты в глобальной никелевой промышленности, что объективно ведет к консервации периферийного статуса сырьевых экономик и ограничению их суверенного развития.

Список источников

1. Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 06.10.2025).
2. World Bank Group. Всемирный Банк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 06.10.2025).
3. Герасимов, В. В. Социально-экономические изменения в условиях политических кризисов и конфликтов / В. В. Герасимов, А. А. Королев, Е. О. Герасимова // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2023. – № 4. – С. 35-44.
4. Гераськина, А. Р. Влияние антироссийских санкций на мировую экономику и современные международные экономические отношения / А. Р. Гераськина // Экономические отношения. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 221-236. – DOI 10.18334/eo.13.2.117900.
5. Городнова, Н. В. Влияние финансовых санкций на регулирование внешнеэкономической деятельности России / Н. В. Городнова, А. Ю. Домников // Экономические отношения. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 215-234. – DOI 10.18334/eo.12.2.114676.
6. Зимовец, А. В. Анализ и оценка сценариев социально-экономического развития России в условиях санкционной блокады и непредсказуемости глобальных

трендов мировой экономики / А. В. Зимовец, Т. Д. Климацев // Экономические отношения. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 181-202. – DOI 10.18334/eo.13.1.117207.

7. Кудряшов, А. А. Влияние геополитической обстановки на трансформацию неоколониальной системы / А. А. Кудряшов, А. А. Королев // Экономические отношения. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 735-750. – DOI 10.18334/eo.13.4.119283.

8. Стефанова, Н. А. Нестабильность экономики США как драйвер нового мирового финансового кризиса / Н. А. Стефанова, А. А. Королев // Основы экономики, управления и права. – 2023. – № 3. – С. 52-57. – DOI 10.51608/23058641_2023_3_52.

Сведения об авторах

Тюкавкин Николай Михайлович, д.э.н., проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Самарский университет),, г. Самара, Россия

Стефанова Наталья Александровна, доцент кафедры Цифровой экономики, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

Королев Андрей Андреевич, магистр, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Самарский университет), Самара, Россия

Information about the authors

Tyukavkin Nikolay Mikhailovich, Head of the Department of Innovation Economics, Doctor of Economics, Professor, Samara State Aerospace University, Samara

Stefanova Natalya Aleksandrovna, Associate Professor of the Department of Digital Economy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education PSUTI, Samara, Russia

Korolev Andrey Andreevich, Master of Science, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University), Samara, Russia